

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

В. Е. Триодин
(Санкт-Петербург)

ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ КАК ИНСТИТУТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ И ВОЗВЫШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В статье ставится проблема создания современной теории образования взрослых, соответствующей реалиям современного общества и потребностям взрослой личности в социокультурном развитии. Показано, что в сложившихся условиях массовыми образовательными институтами взрослых становятся учреждения культуры. Соединение культуры и образования – актуальная задача. Статья является своеобразным откликом на Послание Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному собранию РФ от 30 ноября 2010 года.

За последнюю четверть века в обществе произошли глобальные перемены, небывалый скачок самообновления социума. В то же время используемые понятия – «инновационные процессы», «информационное общество» и т.д. – не отражают в полной мере все стороны грандиозной перестройки, в рамках которой легко просматриваются новые системные свойства общества. Так, люди, овладевшие современными средствами связи, демонстрируют принципиально новые формы и способы общения, коллективную волю, формирующийся коллективный разум. Эти вновь приобретенные качества прошли своеобразную экспериментальную проверку на Ближнем Востоке. Прокатившиеся там события специалисты связывают с «электронной революцией», или «революцией Твиттера». Протестующие через социальные сети, с помощью мобильных телефонов или эсэмэсок вырабатывали совместные планы, действовали как единый организм.

Нужны серьезные исследования, чтобы осмыслить, что с нами происходит. Ведущий теоретик педагогики Д. И. Фельдштейн отмечает, что *система образования исчерпала себя, и не потому, что плоха, а потому, что не соответствует реалиям современного общества, которое исторически переросло её.*

Поиск современной теории образования. Это потребует пересмотра и осмысления, казалось бы, незыблемых основ классического представления об объекте и субъекте образовательного процесса. Еще в конце прошлого века выдающийся философ и математик Н.Н. Моисеев подчеркивал невозможность разрыва между субъектом и объектом познания. Все, что нас окружает, и мы сами – лишь элементы некоей единой системы, из которой выделить тот или иной объект можно лишь условно [3].

Новые достижения науки и техники требуют корректировки или пересмотра мировоззренческих позиций. Придется признать значимость интуиции, иррационального мышления в познании. Захватывающе интересна постановка вопроса о коллективном интеллекте как показателе утверждения на планете информационного общества. Коллективный интеллект – это не арифметическая совокупность индивидуальных интеллектов, а качественно новое явление. Грандиозный организм планетарного человечества как бы обретает мозг, общий планетарный интеллект (Н. Н. Моисеев).

Очевидно, обогатить теорию образования надо концепциями соборности (А. С. Хомяков), общинности (К. С. Аксаков), всеединства

(В. С. Соловьев), общего дела (Н. Ф. Федоров), космизма (В. И. Вернадский).

Разработке современной теории образования предшествует решение круга проблем, выходящих за собственно педагогические рамки. Одна из них, пропитывающая все поры педагогики, – *взаимоотношения человека и государства*. Когда во главу угла ставится государство, неизбежно рождается тоталитарная педагогика, формирующая послушного исполнителя. В наиболее ярком и законченном виде общество проходило эту модель воспитания в стране Советов.

Сегодня ситуация коренным образом изменилась. *Вековая альтернатива «государство-человек» разрешается в пользу человека*. Это еще раз подтверждено в Послании Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию. Это своеобразный гимн человеку, манифест приоритета его прав и интересов. *Человек – мера всего, превыше всего, превыше государства*. И потому чиновники как представители государственной власти должны служить народу, а не вершить его судьбу. Качество жизни человека – критерий оценки деятельности государства. Но ведь и новый человек должен понимать, что не он создан для государства, а государство – для него. И не просто понимать, а отстаивать свое право на реализацию такой модели жизни.

В этом контексте логично понимание модернизации не как самоцели, а как инструмента решения назревших проблем в экономике, образовании, социально-культурной сфере. Об их эффективности надо судить не по количеству проведенных мероприятий (чем грешат наши социально-культурные учреждения), а по тем позитивным переменам, которые произошли с человеком. Если человек выходит из музея таким же, как входил в него, значит эффективность работы этого учреждения культуры нулевая, какими бы современными технологиями он ни блистал.

Еще один вопрос, выходящий за рамки собственно педагогики, – тип личности, формируемый сегодня. Свою *политическую стратегию* Президент РФ Д. А. Медведев связал с воспитанием *поколения свободных, образованных, творчески мыслящих граждан*. Связующим звеном в этой триаде является *образование*. Образование исторически неизбежно пробуждает тягу к свободе. Поэтому в массе своей помещики насмерть стояли против просвещения крепостных крестьян. Пушкин

написал о Петре I: «Самодержавною рукой он **смело** сеял просвещение». Почему «смело»? Потому что Петр догадывался о взаимосвязи свободы и образования, но верил в безграничную силу своей власти, которая способна на корню задушить всякие ростки свободы. Из образования вырастает и творческая мысль. Более того, творческая мысль есть способ существования образования. Образование и творческая мысль – близнецы-братья.

В сущности формула «свобода, образование, творчество» вполне могла бы претендовать на роль *национальной идеи*. Она есть итог многовекового, драматического приближения человечества к идеалу. Сегодня потребность в национальной идее ощущается особо остро, ибо она соединяет, сплавливает общество, показывает направление движения: *сытость без смысла жизни, без цели неминуемо ведет к стагнации, к расчеловечиванию человека*.

Когда-то наши отцы и деды дружно пели: мы рождены, чтоб сказку сделать былью. Нынешнему поколению предстоит завершить строительство страны-мечты. Речь идет прежде всего о включении человека в модернизаторскую деятельность, которую невозможно провести административно-силовым путем. Необходимо активное, заинтересованное участие в ней самих граждан. С другой стороны, тезис Президента РФ **«мы обновляем страну, обновляем общество, изменяем нашу жизнь и изменяемся сами»** звучит как **выявленная социально педагогическая закономерность**: «В деянии начало бытия», как сказано у Гете в «Фаусте».

Содержательная направленность деятельности определяет доминирующие качества, сам тип человека. Так, инновационная деятельность порождает инновационного человека, «умная» экономика – умного экономиста. Общество становится добрее и человечнее, если защищает права ребенка и уважает его личное достоинство. Это общество быстрее и лучше развивается, имеет благоприятную предсказуемую перспективу.

Возвышение человека – главный вектор развития Российского общества. Конечно, Интернет, как всемирная паутина, формирует интерактивного человека. Но Интернет придумал человек. Поэтому он и выступает центральной фигурой всяких преобразований.

Детство зримыми и незримыми узами связано с миром взрослых. *Дети усваивают ту*

мораль поведения, которую обычно демонстрируют им взрослые, а затем переносят ее в свою жизнь: школу, институт, армию и в собственную семью [1].

Жестокость взрослых, к примеру, порождает жестокость детей. Больше чем полвека назад А. Вознесенский написал стихотворение «Бьют женщину». Тема продолжает оставаться актуальной. Уже не первый раз взрослые дяди избивают на глазах детей школьных учительниц. Король эстрады бил женщину-режиссера прямо по Вознесенскому: «вонзался в дышащие ребра ботинок острый, как утюг».

Россия, к сожалению, богата вредными привычками. Взрослые курят (40% населения – один из самых высоких показателей в мире), употребляют наркотики, пьют. Но и возраст приобщающихся к табаку, алкоголю, наркотикам снижается. Четыре пятых населения страны (80%) не занимаются спортом. И дети не радуют глаз ни осанкой, ни выправкой.

Нужна *государственная политика не только в области детства, но прежде всего в сфере образования взрослых*. Между тем, в стране практически нет учреждений для образования взрослых, тем более учреждений «шаговой доступности». То, что было – университеты культуры, заводы-вузы, разветвленные системы первичных отделений общества «Знание», вечерние и сменные школы – исчезло или сведено к минимуму.

В современных условиях можно привести только точечные примеры успешного развития образовательных центров для взрослых. Это университет «Серебряный возраст» в Самаре, «Народная школа» в Санкт-Петербурге, «Центр образования взрослых» в Великом Новгороде и др. Но в целом некогда великолепная образовательная одежда взрослых истлела. Обретает второе рождение явление, обозначенное Солженицыным хлестким словом «образованщина». Павильон России на Всемирной выставке «Экспо-10» в Шанхае назван Незнайкой. Исчезает любовь к книге как к чуду. Человек вкусил «сладкую свободу нечитанья» (Е. Евтушенко). В Петербургском зоопарке два года назад появилась клетка с двумя мужчинами, читающими книгу. Надпись: «Человек читающий. Вымирающий вид». Бедным затворникам не выбраться из клетки, пока не будет выстроена система учреждений образования для взрослых, не разработаны образовательные программы, не

решены финансовые вопросы, не принят закон об образовании взрослых.

Формальным образованием (повышение квалификации, переподготовка кадров с выдачей свидетельств, дипломов) в какой-то степени занимаются вузы, система ИПК. Если вуз самодостаточен, если он тысячами нитей не связан с предприятиями, возникает эффект «выученной беспомощности», когда знания вроде есть, а пользоваться ими не научились.

Отличительная черта сегодняшнего дня – взаимодействие образования и производства. При этом производство в конечном счете, оценивает уровень и качество образования и задает новые компетенции. Учебные заведения стремятся привить учащимся начальный вкус опыта, показать, как абстракции из учебника применяются в жизни. Так, например, Балтийский государственный технический университет создает специализированные школы и классы на основе договора между вузом, базовым предприятием, школой. Но здесь есть и уязвимое звено.

Не трудно заметить, что набирающая обороты система образования строится по образу и подобию производства. Физики в ней окончательно вытеснили лириков. Доминирует «знаниевая парадигма», которая формирует частичного человека, работоспособного элемента индустриального механизма. Рано или поздно такой технологический тип личности заменят роботы. В Санкт-Петербургском университете культуры и искусств уже создан робот, обучающий студентов иностранному языку.

Смысл и назначение образования в другом – в раскрытии во всей полноте заложенного в человеке потенциала, в его всестороннем развитии. И если даже речь идет только о производстве завтрашнего дня, то и тогда без культуры не обойтись, ибо инновационной экономике нужен креативный тип личности. Вне художественной культуры нельзя развить творческую личность. Сколково не построить без художественного воспитания. Недаром ведь великий Эйнштейн играл на скрипке, говорил, что Достоевский ему как мыслитель дает больше, чем Гаусс. В американских технических вузах 17% учебного времени отдается художественной культуре.

Воспитание – это задача не только системы образования, но и отечественной культуры. Это принципиально важное положение.

С образованием произошла мутация. Из него исчезла культура. Между тем, еще в 70–80-е годы была выдвинута культурологическая концепция содержания образования (В. В. Краевский, И. Я. Лернер, М. Н. Скаткин). Она рассматривает содержание образования как педагогически адаптированный социальный опыт. В конце 90-х годов культуротворческую модель школы начала активно разрабатывать А. П. Валицкая.

В настоящее время в педагогике сложилось культурологически ориентированное направление. А. М. Новиков рассматривает культуру как основание содержания образования. Н. В. Бордовская, А. А. Реан видят в культуре предпосылки и результат образования человека.

Пристального внимания и осмысления требует *опытно-экспериментальная работа по соединению культуры и образования*, проводимая в некоторых регионах.

В Центре образования № 686 г. Москвы ученики обучаются сразу в трех школах: общеобразовательной, музыкальной и драматической.

При Государственном Русском музее с 1990 года действует Российский центр музейной педагогики и детского творчества. Центр разработал новую программу полихудожественного развития детей. Изобразительное искусство, музыка становятся согласно программе обязательными компонентами обучения и формирования личностной культуры. Программа была апробирована в школе №199, которая получила статус Всероссийской гимназии при Государственном Русском музее. Сегодня по программе полихудожественного развития работают уже 42 региона России.

Школа – дело всего общества. К проекту «Школа будущего» надо привлекать не только учителей, но и бывших учеников, родителей. В ноябре 2010 года в Российских школах проходила акция «Знаешь – научи». Те, кто достиг определенных высот в своей профессиональной карьере, пришли в классы, где когда-то учились сами, чтобы провести «урок успеха».

Русский музей апробирует не только новую образовательную программу, соединяющую культуру и образование, но и, по существу, *новый тип образовательного учреждения на стыке школы и музея*.

Идея образовательного центра как совокупности образовательно-культурных учреж-

дений региона – школы, клуба, библиотеки, музыкальной школы, театра и т.д. – была в тридцатые годы высказана С. Т. Шацким. Сегодня эта идея вновь оказалась востребованной.

Разработанная Русским музеем модель образования идеально подходит и для образования взрослых. Более того, за отсутствием массовых образовательных учреждений сами учреждения культуры становятся образовательными институтами взрослых.

Статистика показывает, что *неформальное образование взрослых смещается в социально-культурную сферу*. Она становится осью, вокруг которой образование взрослых набирает неслыханные обороты. Здесь рождаются новые необычные формы образования, требующие вдумчивого изучения и анализа. Одна из них – буккроссинг (обмен книгами между незнакомыми людьми). Человек сознательно оставляет прочитанную книгу в общественном месте, чтобы кто-то другой мог эту книгу найти, прочитать и передать по отлаженной цепочке еще кому-то. Буккроссинг – попытка создать мировой книжный клуб, членами которого могут стать любые читатели планеты, умеющие читать. Философия буккроссинга проста: книга живет до тех пор, пока она перечитывается, а идеи, изложенные в ней, обдумываются. Книги умирают, простаивая на пыльных полках. Отсюда лозунг буккроссеров: отпустите книгу на волю.

Изменилась и содержательная сторона деятельности учреждений культуры. Они становятся *комплексными образовательными и социально-культурными институтами*. Это отчетливо видно на примере тех же музеев. Музей перестал быть только хранителем святынь. Сегодня музей – это и храм, и театр, и концертный зал, и научно-учебный центр, и многое другое. Музеи расширяют свое культурное пространство. Возводятся целые музейные города. Выставочными залами музеев становятся улицы, площади. Ночь в музее такая же реальность как день.

Воспитательно-образовательное воздействие музея определяется его спецификой. В эпоху, когда распадается связь времен, музеи ее собирают, связывают поколения. Они становятся своеобразными машинами времени. Под влиянием музеев проявляется феномен вспоминания человеком того, что с ним не было.

День нынешний выявил еще одну общественную проблему. Общество поразила новая

мировая болезнь. Люди утрачивают чувство подлинности, истинности. Они не видят разницы между «фанерой» и живым исполнением, между оригиналом и репродукцией, между историческим мифом и правдой истории.

У Достоевского есть любопытная запись в дневниках. Правда выше Некрасова, правда выше Пушкина, правда выше народа, и правда выше – России. Так вот, музей возвращает обществу правду жизни. Если тень от человека заслонила самого человека, то музей может сказать: тень, знай место.

Музей говорит на языке вещи, факта. Слово может лукавить. Вещь – обнаженная правда. У нее есть своя энергетика достоверности. Поэтому музей – честная вещь, честный факт, достоверный социально-культурный институт. Вещь (а значит, и музей) может говорить с человеком, «обдумывающим свое житье» доверительно, без посредников, сама по себе.

В психологическом плане воздействие вещи (экспозиции) носит характер катарсиса. Музейное пространство только тогда становится педагогическим, когда человек испытывает потрясение (просветление) от встречи с экспонатом.

В учреждениях формального образования учение и удовольствие, как правило, отделены друг от друга. Требуется некое дидактическое усилие, чтобы заставить человека идти в школу. Получается по Вознесенскому: «Невыносимо, когда насильно, а добровольно – невыносимей».

В музее знание осваивается естественно и непринужденно. Музей соединяет учение с увлечением.

Авторитарная модель общества породила авторитарную систему во всех звеньях непрерывного образования. На уровне формального образования учителя педагоги обладают

такой неслыханной властью, о которой, по словам У. Черчилля, даже премьер-министры могут только мечтать. Но и неформальный сектор непрерывного образования оказался насквозь пропитан авторитаризмом. Социально-культурные работники по-прежнему организуют мероприятия *для населения, а не вместе с населением*, как учил С. Т. Шацкий [6]. Руководители учреждений культуры определяют репертуар кинотеатров, перечень выписываемых газет, журналов, приобретаемой литературы, состав кружков и т.д. Экскурсовод в музее продолжает представлять театр одного актера, разыгрывать моноспектакль, в котором монолог не оставляет мест диалогу. Ушло в прошлое искусство хозяек салонов «перемешать человеческое тесто», «запустить приличную разговорную машину» (Л. Н. Толстой). Все вместе в совокупности порождает тип личности с патерналистским сознанием и поведением.

Уже много раз было сказано, что субъект образовательного процесса не только носитель готовых знаний. Он еще и возвращает определенные качества. А. С. Пушкин о своем педагоге так писал: «Он создал нас, он воспитал наш пламень. Заложен им краеугольный камень, им чистая лампада возжена».

Демократию сегодня трактуют как власть народа. Но демос в древней Греции никогда не был народом. Право быть причисленным к демосу получал лишь тот, кто изучил семь свободных искусств (риторика, музыка, философия, математика, логика и т.д.). Остальное население называлось охлос. *Гражданское общество – это власть демоса в античном смысле слова, то есть власть народа, освоившего культуру*. Именно такое общество должно стать итогом цивилизованного развития.

Литература

1. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – 1 декабря 2010 г.
2. Бордовская Н. Д., Реан А. А. Педагогика. – СПб.: Питер, 2004. – 300 с.
3. Моисеев Н. Н. Экология и образование. – М.: Юнисам, 1996. – 192 с.
4. Новиков А. М. Основания педагогики. – М.: Эгвес, 2010. – 208 с.
5. Фельдштейн Д. И. Взаимосвязь теории и практики в формировании психолого-педагогических оснований организации современного образования // Педагогика. – 2010. – №10. – С. 3–15.
6. Шацкий С. Т. Из лекционного курса «Колхозное строительство в школе» // Пед. соч. Т.4. – М.: Просвещение, 1965. – С. 16–75.
7. Основы андрагогики : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. завед. / И. А. Колесникова, А. Е. Марон, Е. П. Тонконогая и др. ; под ред. И. А. Колесниковой. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 240 с.